

МИГРАЦИОННАЯ ЛИНГВИСТИКА: ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЯЗЫКЕ

MIGRATION LINGUISTICS: DYNAMIC PROCESSES IN LANGUAGE

*E. Zubareva
S. Shustova*

Annotation

The proposed article considers the history of the term's formation "migration" and the impact of increasing migration flows on language of a host society. The relevance of the topic is justified by the increased interest of linguists in this issue, as well as the absence of a single and comprehensive linguistic theory of the study of migration processes. The object of the study is the influence of migration processes on the development of the title language. The subject of the study is dynamic language processes. The aim of the article is an attempt to systematize theoretical prerequisites for the formation of the new scientific direction "migration linguistics". To achieve this goal, authors of the article set the following tasks: review of the history of the concept of "migration" in domestic and foreign works; analysis of linguistic works of domestic and foreign researchers carried out in this direction; the definition of the object and subject of migration linguistics; description of the range of problems of migration linguistics.

Keywords: migration, migration processes, migration linguistics, title language, modeling of language migration processes, language conflict.

Зубарева Екатерина Олеговна

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет*

Шустова Светлана Викторовна

Д.филол.н., профессор,

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет*

Аннотация

В предлагаемой статье рассматривается история формирования термина "миграция" и влияние возрастающих миграционных потоков на язык принимающего общества. Актуальность темы обоснована повышенным интересом лингвистов к данной проблеме, а также отсутствием единой и всесторонней лингвистической теории изучения миграционных процессов. Объектом исследования является влияние миграционных процессов на развитие титульного языка. Предмет исследования – динамические языковые процессы. Целью статьи является попытка систематизировать теоретические предпосылки формирования нового научного направления "миграционная лингвистика". Для достижения поставленной цели авторы ставят перед собой следующие задачи: рассмотрение истории понятия "миграция" в отечественных и зарубежных работах; анализ лингвистических работ отечественных и зарубежных исследователей, выполненных в данном направлении; определение объекта и предмета миграционной лингвистики; описание круга проблем миграционной лингвистики.

Ключевые слова:

Миграция, миграционные процессы, миграционная лингвистика, титульный язык, моделирование языковых миграционных процессов, языковой конфликт.

В современном мире, учитывая процесс глобализации, разумно предположить, что миграция является одним из ключевых моментов, который влияет практически на все сферы деятельности в обществе. Именно поэтому этот процесс вызывает большой интерес и становится объектом исследований в разных науках. До сих пор не существует четкого определения термина "миграция". Проводя исследование в этом направлении, В.А. Ионцев и Ю.А. Прохорова выявили в общей сложности свыше 36 различных определений миграции в отечественной литературе. Авторы отмечают, что 17 научных дисциплин изучает феномен миграции с различных позиций. Миграция представляет собой не просто демографический процесс, а "многоплановое явление". В связи с этим исследователи отмечают, что можно выделить самостоятельную науку как "миграциология", в рамках которой будут систематизированы теоретические подхо-

ды, разработаны основные позиции миграционных законов, определены базовые концепты миграционных процессов [6, с. 84]. В настоящее время сформировалась особая наука, изучающая миграционные процессы как перемещение населения с учетом географических, экономических и политических факторов. Предметом миграциологии являются иммиграция и эмиграция населения. В силу того, что данное направление имеет дискуссионный характер, не все исследователи признают его и включают изучение аспектов миграциологии в отдельный раздел той или иной науки.

Известный российский демограф Л.Л. Рыбаковский указывает, что "в науке ни одно понятие не имеет столько различных трактовок как миграция" [12, с. 26]. Так, например, в сфере номинации одного из базовых концептов нового направления "мигрант" исследователи используют

ют синонимичные термины: "мигранты", "этнические меньшинства", "переселенцы", "этнические общины", "диаспоры" [9, с. 104]. В 1885 г. в британском журнале "Journal of the Statistical Society" появилась статья, которая стала отправной точкой для многих западных, а впоследствии и отечественных, исследователей миграционных процессов. Э.Г. Равенштайн опубликовал свои знаменитые законы миграции: большинство мигрантов перемещаются на короткие расстояния; каждый миграционный поток вызывает противопоток; сельские жители гораздо чаще переезжают, чем горожане; большинство мигрантов ? мужского пола, хотя женщины более предрасположены к переселению; объем миграционных потоков увеличивается пропорционально экономическому росту [28]. Разные исследователи изучали отдельные законы этого процесса. Например, С. Стоуффер анализировал закон расстояния и отмечал, что миграция чаще всего происходит на короткие расстояния, так как мигранты, как правило, не имеют больших финансовых возможностей, а длительный переезд требует больших затрат [31]. Д.К. Зипф определил главный принцип миграции как затрату наименьших усилий [32]. Все эти выводы служат доказательством закона расстояния Э.Г. Равенштайна. В современной науке математическое моделирование стало главным принципом изучения миграционных процессов.

Основные современные теории в области миграции представляют собой разные вариации теории Э.Г. Равенштайна. Можно выделить две группы исследователей, различно трактующих термин "миграция". Первая группа рассматривает миграцию как социальное явление, например, Я. Щепаньский считает миграцией любое перемещение между общностями и группами, даже без изменения географического места [18, с. 16]. О. Пискун утверждает, что миграция связана со сменой не только территориального места жительства, но и соответствующего социума, социального и политико-правового окружения [11, с. 40]. М.В. Курман полагает, что к миграции следует относить все виды движения населения, имеющие общественную значимость – движение кадров, переход из одной образовательной или профессиональной группы в другую [7, с. 34-35].

Вторая группа рассматривает миграцию только как изменение географического места проживания. Н.Н. Тоцкий определяет ее как перемещение по разным причинам людей через границу тех или иных территориальных образований в целях постоянного или временного места жительства [15, с. 12]. Е.Ю. Садовская считает, что миграция – это передвижение через государственные границы, связанное с переменой места жительства и требующее внутригосударственного и межгосударственного регулирования [13, с. 20]. В.И. Переведенцев полагает, что миграцию населения следует рассматривать как

совокупность любых перемещений людей в пространстве [10, с. 9]. Подобный подход нашел свое отражение в различных толковых словарях [14].

Проблема миграции привлекает внимание многих исследователей в области географии, экономики, истории, политики, социологии. В современной научной парадигме антропоцентризма миграция и миграционные процессы вызывают большой интерес с точки зрения изучения влияния данного феномена на язык и языковую структуру общества. Например, У. Хинрихс изучает влияние мигрантов на немецкий язык. Мигранты, даже усердно пытаясь выучить этот язык, допускают большое количество ошибок, и самые распространенные из них в устной речи постепенно перенимают носители языка. У. Хинрихс отмечает, что самую большую сложность для изучающих немецкий язык представляют артикли – для упрощения речи мигранты опускают их, что начинает делать и коренное население [23].

Все больше исследователей И. Пиллер [27], К. Силберайзен, П. Титцман [30], К. Дишер [22] обращают внимание на тесную взаимосвязь миграционных процессов, влекущих неизбежные изменения титульного языка, и указывают на круг проблем, которые при этом возникают. Они считают, что миграция является неотъемлемой частью процесса межкультурной коммуникации. По словам Е.С. Ашнина, "увеличение миграционных потоков обострили уже существующие и создали новые проблемы... наиболее важными из которых являются обеспечение продуктивного межкультурного взаимодействия и построение мультикультурного общества" [2, с. 136]. П. Керсвилл отмечает, что миграция является основной причиной изменения титульного языка того или иного этноса, вызванного многочисленными межкультурными контактами. Принимающее общество неизбежно вбирает те или иные черты повседневного быта, традиционные модели организации жизни, элементы художественной культуры и литературы, фольклора, духовные ценности, особенности этикета, языковые обороты, лексические и грамматические средства. Миграция формирует этнолингвистическое меньшинство, которое вносит новое и трансформирует титульный язык [24, р. 8]. Но при этом теория межкультурной коммуникации как наука не ставит перед собой задачу объяснить и решить проблемы, которые возникают в языке при больших миграционных потоках.

Самый яркий лингвистический эффект миграции – это такие элементы как пиджины (структурно-функциональный тип языков, не имеющих коллектива исконных носителей) и креолы (языки, сформировавшиеся на основе пиджинов), а также формирование новых диалектов в процессе коинизации [29]. Массовая миграция имеет очевидные лингвистические последствия – билингвизм. Например, для 33 % детей младшего школьного возраста

та в Лондоне (город с населением 8 миллионов человек) английский язык не является родным [20]. По данным Федеральной службы государственной статистики в Россию в 2016 г. прибыло 575158 мигрантов, в то время как в 2010 г. число мигрантов составляло всего лишь 191656 [16].

Изучение разного рода изменений в языке как следствие миграции требует системного и теоретического осмысления. Г.Г. Гамзатов, рассматривая актуальные проблемы особенностей малочисленных языков, а также состояние изучения двуязычия, трехязычия и многоязычия, подчеркивает, что "проблема языковой действительности и миграционных процессов нуждается во всестороннем комплексном и более глубоком изучении, осмыслении и обосновании" [5, с. 3]. Л.Е. Веснина связывает актуальность данного направления с ростом миграционных процессов, которые становятся одной из ведущих тем средств массовой информации, что является интересным полем для лингвистического изучения. Сопоставление метафорических моделей, представленных в СМИ и обнаруженных в ходе психолингвистического эксперимента, способствует более полному пониманию разных смысловых областей. Проанализировав метафорическое представление миграции в публицистическом дискурсе и в результате ассоциативного эксперимента, используя методы моделирования, когнитивно-дискурсивного и контекстуального анализа, автор делает следующие выводы: в СМИ выделяются восемь метафорических моделей (милитарная, криминальная, этническая, гидронимная, экономическая, зооморфная, морбиальная и физиологическая); по результатам ассоциативного эксперимента появляются четыре дополнительные модели (пространственная, предметная, фитоморфная, театральная, а также метафоры со сферой-источником "Неживая природа"). В публицистическом дискурсе метафорическое представление миграции имеет негативный характер ("армия мигрантов", "орда мигрантов", "наплыв мигрантов", "нашествие мигрантов"), чего нельзя сказать о результатах ассоциативного эксперимента. При этом милитарная метафорическая модель является рекуррентной [4, с. 8].

Из вышесказанного следует, что действительно существуют конкретные теоретические предпосылки, которые позволяют говорить о необходимости формирования и развития нового междисциплинарного направления в лингвистике. В его рамках можно было бы всесторонне и полно изучить и объяснить всевозможные многочисленные изменения в языке, вызванные миграционными процессами, а также помочь устранить нередко возникающие неблагоприятные последствия языковых конфликтов, которые практически невозможно урегулировать лишь с помощью политических или правовых мер. Д. Лапонс отмечает, что язык, как и религия "не способны при-

вести сами себя к простому компромиссу" [25, р. 599]. Изменение языковой структуры общества – очень опасный момент, который может привести к разного рода катастрофам [19]. Аналитический центр Ю.А. Левады в феврале 2017 г. провел опрос, в котором приняли участие 1600 респондентов. Одним из пунктов опроса было отношение к мигрантам: 54 % опрошенных воспринимают мигрантов как лишнюю нагрузку для страны; 44 % считают, что мигранты повышают вероятность терактов в стране [1, с. 172]. По данным архива аналитического центра в 2002 г. 45 % респондентов ответили, что правительство России должно ограничить приток приезжих, а в 2017 г. подобный ответ дали 80 % опрошенных [1, с. 169].

В рамках миграционной лингвистики, как обособленного направления, можно описывать и систематизировать языковые трансформации, вызванные миграционными процессами, разрабатывать инструментарий управления процессом языковой адаптации. Так, например, Д. Бойл попытался дать лингвистическое определение термина "миграция", выделив четыре основных свойства, которые необходимо учитывать, оценивая степень влияния этого процесса на титульный язык: пространство, время, мотивация, социально-культурные факторы [21, р. 34–38]. Пространство и расстояние являются основными факторами, определяющими степень изменения языка при миграции: чем меньше расстояние, тем больше сохраняется связь с исходным языком и культурой, тем меньше будет влияние на титульный язык; при значительном расстоянии мигранты в большей степени оторваны от своего языка и культуры, они вынуждены адаптироваться к новому языку. В данном случае титульный язык вберет себя некоторые языковые особенности данной общности.

Миграционная лингвистика определяет уровень изменения титульного языка, учитывает приоритет переселения из сельского в городское пространство (субурбанизацию) или, наоборот, контрурбанизацию [26, р. 53]. Категория времени позволяет определить характер влияния на исходный язык: миграция может быть краткосрочной (периодической, сезонной, маятниковой, эпизодической) и долгосрочной. Д. Бойл приводит пример миграции из Восточной Германии в Западную Германию после крупной промышленной аварии, в результате которой многие мигранты вернулись к особенностям верхнего саксонского диалекта. Время пребывания мигрантов на чужой территории также определяет, насколько и каким образом может измениться титульный язык [21, р. 34–38]. Еще одна характеристика – это циркуляция, то есть "большое разнообразие движений, как правило, краткосрочные повторяющиеся или циклические по характеру" [26, р. 18]. Примером может послужить возвращение студентов в родные места во время каникул. Циркуляция

может привести к новым языковым шаблонам и смешению диалектов. Мотивация или причины перемещений, а также социокультурные факторы также должны приниматься во внимание при изучении языковой миграции.

Таким образом, миграцию в лингвистике можно рассматривать как постоянный или временный процесс трансформации языка, который напрямую зависит от категорий пространства, времени, мотивации, а также социокультурных факторов. Учитывая определенный тип миграции, можно сделать обобщения и даже рациональные прогнозы, смоделировать языковые миграционные процессы. Исходя из вышеизложенного, можно определить основные задачи изучения миграционной лингвистики: – лингвистическое моделирование миграционных процессов; разработка ключевых категорий миграционных процессов и теоретико-методологической базы.

Существующие теории миграции и типы адаптации также определяют круг проблем миграционной лингвистики. Теория ассимиляции означает полное включение мигрантов в принимающее общество, в том числе на языковом уровне. Большинство ученых говорит о том, что этот процесс невозможен, именно поэтому, например, возникают трудности при изучении иностранных языков, так как говорящий все равно мыслит на родном ему языке.

При массовой миграции зачастую образуются этнические общества, тогда речь идет о теории мультикультуризма, согласно которой разные этнические меньшинства сохраняют свой язык и культуру, и при этом не вступают в противоречие с принимающим обществом. Но мультикультурализм приводит к снижению мотивации у мигрантов к изучению языка принимающей страны, а также к образованию языковых анклавов, что может привести к серьезным конфликтам. В последнее время получила распространение теория транснационализма, согласно которой мигрант воспринимается как носитель нескольких языков и культур. По типу адаптации можно выделить процесс сегрегации (отказ изучать новый язык) и маргинализации (отказ от собственных ценностей и при этом неприятие новых).

Рост миграционных потоков актуализирует лингвистический интерес к этим процессам. Миграцию можно рассматривать как главную причину изменения языковой структуры общества: упрощение языка, появление в нем новых элементов, языковая адаптация, языковые конфликты, языковая политика и т.п. В русле различных научных дисциплин в силу их специфики миграция, как правило, рассматривается лишь в одном плане. Миграционная лингвистика, как новое научное направление, могла бы изучить данный феномен всестороннее и полно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аналитический центр Ю. Левады. URL: <http://www.levada.ru> (дата обращения: 06.05.2018).
2. Ашнин Е.С. Социолингвистические аспекты межкультурной коммуникации в Германии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследование молодых ученых. 2012. № 10. С. 136-138.
3. Василенко П.В. Зарубежные теории миграции населения // Псковский регионологический журнал. 2013. № 16. С. 36-42.
4. Веснина Л.Е. Метафорическое моделирование миграции (по материалам российских печатных СМИ и данным ассоциативного эксперимента). Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2010. 250 с.
5. Газматов Г.Г. Лингвистическая планета Дагестан. Этноязыковой аспект освоения. М.: Букинист, 2005. 100 с.
6. Ионцев В.А., Прохорова Ю.А. Международная миграция населения в контексте демографической теории // Уровень жизни населения регионов России. 2014. № 3. С. 83-91.
7. Курман М.В. Актуальные вопросы демографии. М.: Статистика, 1976. 89 с.
8. Лингвистический энциклопедический словарь. (дата обращения: 05.05.2018).
9. Моросанова В.И., Нестерова А.А., Суслова Т.Ф. Факторы позитивной адаптации мигрантов: анализ теоретических подходов // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 5. С. 104-116.
10. Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. М.: Наука, 1975. 231 с.
11. Пискун О. Основы миграционного права. Киев: Леся, 1998. 356 с.
12. Рыбаковский, Л. Л. Миграция населения. Три стадии миграционного процесса. (Очерки теории и методов исследования) // Электронная библиотека социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова // <http://lib.socio.msu.ru> (дата обращения: 05.05.2018).
13. Садовская Е.Ю. Миграция в Казахстане на рубеже XXI века: основные тенденции и перспективы. Алматы: Фалым, 2001. 260 с.
14. Толковый словарь русского языка / Под ред. С.И. Ожегова. М.: Мир, 2012. 1375 с.
15. Тоцкий Н.Н. Введение в миграционное право. Миграционное право как подотрасль конституционного права Российской Федерации. Нормативные акты, регулирующие правоотношения с участием мигрантов. М.: Диалог МГУ, 1999. 153 с.
16. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 07.08.2018).
17. Центр гуманитарных научно-информационных исследований ИНИОН РАН. URL: <http://цгнии.инион.рф/archives/153>. (дата обращения: 03.05.2018).
18. Щепанский Я. Элементарные понятия социологии. М.: Прогресс, 1969. 240 с.
19. Яковлева Э.Б. Языковые процессы миграционных процессов: лингвоэкологические заметки. Центр гуманитарных научно-информационных

исследователей ИНИОН РАН, 2016, <http://цгнии.инионран.рф/archives/153>. (дата обращения: 04.05.2018).

20. Baker Ph., Eversley J. Multilingual capital. The languages of London's schoolchildren and their relevance to economic, social and educational policies. London: Battlebridge, 2000. 96 p.
21. Boyle P., Halfacree K., Robinson V. Exploring contemporary migration. London: Routledge, 2014. 296 p.
22. Discher C. Sprachkontakt, Migration und Variation: Die frankophone Integration von Rumanien in Paris nach 1989. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2015. 272 p.
23. Hinrichs U. Multi Kulti Deutsch. Wie Migration die deutsche Sprache verändert. München: C.H. Beck, 2013. 591 p.
24. Kerswill P. Migration and language // Klaus Mattheier, Ulrich Ammon & Peter Trudgill (eds.) Sociolinguistics / Soziolinguistik. An international handbook of the science of language and society. 2nd edn. Vol 3. Berlin: De Gruyter, 2006. P. 2271–2285.
25. Laponce J. Language and Politics in Mary Hawkesworth and Maurice Kogan Encyclopedia of Government and Politics. London: Routledge, 1992. P. 586?602.
26. Lewis G. Human migration: A geographical perspective. London: Croom Helm, 1982. 220 p.
27. Piller I. Language and Migration. London: Routledge, 2016. 1600 p.
28. Ravenstein E. The Laws of Migration // Journal of the Statistical Society. 1885. № 46. P.167?235.
29. Schuchardt H. Pidgin and creole languages: selected essays / edited and translated by G. G. Gilbert. Cambridge: Cambridge University Press, 1980. 157 p.
30. Silbereisen K., Titzmann P.F. The Challenges of Diaspora Migration: Interdisciplinary Perspectives on Israel and Germany. London: Routledge, 2016. 354 p.
31. Stouffer S. Intervening Opportunities: A Theory Relating Mobility and Distance // American Sociological Review. 1940. № 5. P. 845?867.
32. Zipf G. Human Behavior and the Principle of Least Effort. Cambridge: Addison Wesley Press. 1949. 573 p.

© Е.О. Зубарева, С.В. Шустова, (sialpsu@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

